

INTERNAL ASPECTS OF CHINESE POLICY IN THE 1950S – LATE 1960S: THE NATIONAL QUESTION, THE SEARCH FOR WAYS OF DEVELOPMENT AND THE PROBLEMS OF HISTORY

Toshmatov Shoxijaxon Abduvoxidjon o‘g‘li,
2nd Year Master's Student of the Department "World History," Faculty of
History, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
shohijahontred@gmail.com

ABSTRACT

This article reveals some aspects of China's internal policy in the 1950s and late 1960s. Particular attention is paid to the national policy of China in relation to other peoples living in the country, the choice and search for ways of development, and the problems of history, with the help of geopolitics, sociology, Sinology, Oriental studies and the application of scientific results of domestic, foreign and Chinese researchers.

Keywords: Communist Party of China (CPC), Mao Zedong, People's Republic of China (PRC), Kuomintang, National Question, USSR, Han, opposition, central government, PLA, Big Leap, Renmin Zhibao newspaper, Tibet Autonomous Region (TAR), Xinjiang Uygur autonomous region, socialism, communism, the course of "settlement," etc.

Коммунистическая партия Китая (КПК) во главе с Мао Цзэдуном пришла к власти в Китае и провозгласила создание своего государства – Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. Это произошло спустя 30 лет после начала патриотического «движения (за новую культуру, за обновление Китая) 4 мая 1919 года» и создания Коммунистической партии Китая 1 июля 1921 г., в результате почти трех десятилетий политической борьбы между КПК и Партией Гоминьдан Китая (Гоминьданом или ГМД), в ходе которой перемежались периоды вооруженных столкновений и мирного сотрудничества в интересах объединения страны и оказания отпора японским захватчикам, и, наконец,

после трех лет «внутренней войны», 1946–1949 гг., когда вооруженные силы КПК одержали победу над войсками ГМД¹.

Этот успех китайских коммунистов объясняется также их способностью извлечь уроки из собственных и чужих неудач и ошибок, нашупать необходимое соотношение национальных и социальных аспектов в практике и теории революционной борьбы. Они проводили эффективную социальную политику и сумели добиться поддержки со стороны демократических политических партий и организаций в борьбе КПК с Гоминьданом. В ходе трех крупных стратегических военных операций (Ляошэнская, Пинцзиньская, Хайхайская) НОАК² разбила гоминьдановские армии и устранила на значительной части территории страны власть Гоминьдана³.

Национальный вопрос являлся одной из самых актуальных проблем Китайской Народной Республики с самого момента ее образования. За свою шестидесятипятилетнюю историю национальная политика центрального правительства КНР видоизменялась и эволюционировала. В национальной политике Коммунистической партии Китая принято выделять три этапа: первый этап - с момента образования КНР и до конца 1950-х гг., второй - два следующих десятилетия и третий этап - это период с 1980-х гг. до наших дней⁴. В 1957 г. Мао Цзэдун провозгласил новый лозунг: «Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ». В Китае многими представителями интеллигенции это было воспринято как аналог оттепели, подобной в СССР. На самом деле это была одна из уловок Председателя КНР с целью выявить оппозиционно настроенные элементы. Среди прочих в этой кампании приняли участие и представители малых народов Китая, будучи уверенными, что настал момент для критики и озвучивания своих требований. Основные требования неханьцев сводились к следующему. Во-первых, часть населения выступала за создание союзных или автономных республик в составе КНР. Во-вторых, требования были направлены против руководства центрального правительства и ханьских ганьбу (чиновников). В-третьих, неханьцы были против прибытия в национальные районы китайских мигрантов, особенно остро эта проблема стояла в Синьцзяне. В-четвертых, выступали против социалистических преобразований, особенно в области сельского хозяйства. Наконец, в-пятых,

¹ Тихвинский С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В десяти томах. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949-1976). Москва. Наука. 2017. С 25

² Народно-освободительная армия Китая. Источник: <http://www.encyclopedia.ru/>

³ Непомнин О. Е. История Китая. XX век / Институт востоковедения РАН. — М.: Крафт+, 2011. С

⁴ Буяров Д.В. Эволюция национальной политики Китайской Народной Республики // Традиционный Китай на путях трансформации / Отв. ред. Д.В. Буяров. - М.: КРАСАНД, 2013. - С. 118-156.

участники национальных движений выступали против КПК, а вступивших в партию называли национальными предателями⁵.

Выступления неханьских общественных деятелей весной 1957 г. с критикой национальной политики КПК привели к ответной жесткой реакции. КПК обвинила их в местном национализме, назвав его одной из главных опасностей. Вслед за этим последовали репрессии во Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Позже в ходе начавшейся политики «большого скачка» был взят курс на «слияние национальностей». Он был как бы продолжением политики коммунизации. Как отмечали некоторые китайские идеологи, поскольку в коммунах трудятся люди разных национальностей, то отношения между ними становятся отношениями между членами коммуны и, следовательно, рамки национального вопроса будут постепенно сужаться вплоть до полного его исчезновения. Как писала в марте 1960 г. газета «Синьцзян жибао», «это слияние является марксистской и коммунистической ассимиляцией... Кто выступает против такой ассимиляции, тот выступает против социализма и коммунизма, против исторического материализма»⁶.

В условиях роста недовольства неханьцев разворачивается очередная волна критики и репрессий против национальных кадров и увеличивается число ханьских ганьбу.

На втором этапе национальной политики продолжился и процесс автономизации. В 1957 г. был создан еще один автономный округ - Дицин-Тибетский в провинции Юньнань и несколько автономных уездов в провинциях Гуандун и Гуйчжоу. В 1958 г. были образованы Вэньшань-Чжуан-Мяоский и Чусюн-Инский автономные округа в провинции Юньнань и ряд автономных уездов в провинциях Цзилинь, Сычуань, Ляонин и Автономном районе Внутренняя Монголия.

В этом же году было создано два крупных автономных района - Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский. Здесь использовался опыт автономизации Внутренней Монголии. В двух новых национальных автономных районах неханьское население оказалось в меньшинстве и стало составлять примерно треть населения.

⁵ Лю Гэпин. Цзай шаошу миньцзу чжун цзиньсин и цы фаньдуй дифан миньцзучжуи дэ шэхуэйчжуи цзяоюй [За проведение социалистического воспитания, против местного национализма среди национальных меньшинств] // Фаньдуй дифан миньцзучжуи вэй цзяньшэ цзую шэхуэйчжуи да цзятин эр фэньюдоу [Бороться против местного национализма, за построение великой социалистической]. - Пекин, 1958. - С. 30-35.

⁶ Рахимов Т.Р., Тешилов Н.А. Великоханьский шовинизм Пекина в национальном вопросе // Проблемы Дальнего Востока. - 1974. - № 2. - С. 90-97.

В разгар политики «большого скачка» в марте 1959 г. в Тибете произошли события, которые в Китае до сих пор квалифицируются как вооруженный мятеж. В зарубежной историографии они рассматриваются как антиханьское восстание⁷.

Китайское правительство стремилось преуменьшить масштабы выступления тибетцев, однако, по данным одного из политических отчетов командования НОАК, число убитых участников восстания за период с марта по октябрь 1959 г. составило 87 тыс. человек⁸.

В ходе карательных операций, которые продолжались до 1961 г. включительно, в Тибете были разрушены почти все храмы и монастыри. Примерно 80 тыс. тибетских беженцев укрылись на территории соседних государств - Индии, Непала, Бутана⁹.

Только в 1965 г., после относительного умиротворения Тибета, был образован Тибетский автономный район (ТАР). Однако события 1959 г. и последующих лет ухудшили отношения между тибетцами и ханьцами. Скрытая напряженность в этом регионе, также, как и в Синьцзяне, продолжает сохраняться вплоть до наших дней, периодически выливаясь в народные волнения.

После провала политики «большого скачка» в национальном курсе КПК, казалось бы, происходят некоторые изменения. Правительство временно отказывается от установки на «слияние национальностей». Период урегулирования начинается в 1961 г., но все позитивные сдвиги остаются на уровне обсуждений, поскольку политическая элита Китая вовсе не хотела менять направление национальной политики. О непростой обстановке на местах свидетельствует ряд фактов. Например, в мае-июне 1962 г. более 67 тыс. синьцзянцев бежало в Советский Союз, кроме того, большое число жителей этого района перебралось в Афганистан и Пакистан¹⁰.

Чжоу Эньлай назвал событие «предательским контрреволюционным выступлением», которое, тем не менее, было «разгромлено народом всех братских национальностей Синьцзяна»¹¹. Поэтому сложно говорить, что период

⁷ Богословский В.А. Тибетский район КНР (1949-1976). - М., 1978. - 200 с.

Sun-He Lee. Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berücksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. - Munster, 1993. - 270 s.

⁸ Tibet. Proving Truth from Facts. - Dharamsala, 1993. - 55 p.

⁹ The China Quarterly. 1965. № 22. P. 70-74.

¹⁰ Рахимов Т.Р. Судьбы неханьских народов в КНР. - М.: Прогресс, 1981. - 174 с.

¹¹ Liu Geping. For carrying out socialist education, against local nationalism among ethnic minorities. [Tszay shaochu min'tszu chzhun tszin'sin i tsy fan'duy difan min'tszuchzhui de shekhueychzhui tszyaoyuy]. To fight against local nationalism, for construction great socialist. [Fan'duy difan min'tszuchzhui vey tszyan'she tszugo shekhueychzhui da tszyatin er fen'dou]. Beijing, 1958. Pp. 30-35. (in Chinese).

первой половины 1960-х гг. был временем исправления перегибов в национальной политике, как это преподносится в китайской историографии. Однако следует отметить, что в это время правительство, по крайней мере, не ограничивает рождаемость в национальных районах. В проекте Мао Цзэдуна «Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956-1967 гг.» указано: «За исключением районов проживания национальных меньшинств, во всех густонаселенных районах пропагандировать и распространять мероприятия по ограничению деторождения, поощрять плановое деторождение»¹².

В области образования в это время наблюдается проявление левого идеологического уклона КПК. В сентябре 1958 г. ЦК КПК и Госсовет издали «Указания о работе в области образования». В них выдвигалось требование повысить социалистическую сознательность учащихся. Был взят курс на «усиление сплоченности национальностей» и повышение «классового характера обучения».

В то же время начинают создаваться национальные школы различных видов и форм обучения. Появились школы полного и неполного дня, средние школы со специализацией в сторону сельского хозяйства, вечерние школы для взрослых. В скотоводческих районах стали создаваться полустационарные и мобильные начальные школы¹³.

Однако политика «большого скачка» не могла не отразиться на национальном образовании. В основу обучения ставится изучение и использование идей Мао Цзэдуна. Другой тенденцией становится усиление роли китайского языка в национальных школах. В период «культурной революции» были закрыты все институты национальностей, а в школах языком обучения стал китайский. Впоследствии газета «Жэньминь жибао» писала (на примере Внутренней Монголии): «... множество национальных школ в Автономном районе Внутренняя Монголия было уничтожено, большое количество книг на национальном языке было сожжено, учителя не осмеливались говорить на монгольском языке, опасаясь, что их причислят к национальным раскольникам»¹⁴. Аналогичная ситуация имела место и в других районах проживания неханьских национальностей.

Стала ухудшаться и ситуация в области здравоохранения. Не предпринимая серьезных мер в области развития здравоохранения в национальных районах, правительство вводит особый институт так называемых «босоногих врачей»

¹² Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956-1967 гг. (Пересмотренный проект) // Приложение к журналу «Дружба». - 1957. - № 7. - С. 11-15.

¹³ Линь Лижу. Синь Чжунго миньцзу цзяоинь шиу нянь [15 лет национального образования в новом Китае] // Миньцзу туаньцзе. - 1964. - № 10. - С. 6-7.

¹⁴ Газета «Жэньминь жибао». - 1979. 27 октября. Источник: <https://ruchina.org/366/org/47.html>

(чицзяо ишэн), которые были членами коммун и не имели специального образования. Они должны были без отрыва от производства оказывать населению простейшие санитарные услуги. В результате здравоохранение вновь оказалось в сильно запущенном состоянии.

Не лучше обстояла ситуация и в отношении КПК к религии. В 1957 г. в национальных районах была развернута кампания против «правых элементов», в числе которых оказались и многие религиозные деятели. Период «культурной революции» стал кульминацией борьбы КПК против религии. Закрывались и разрушались монастыри, храмы и мечети, сохранившиеся после «большого скачка». Так, например, в Тибете в 1950 г. насчитывалось более 6 000 монастырей, а к 1979 г. их осталось всего лишь 5¹⁵. В отношении же представителей духовенства осуществлялись массовые репрессии; многие из них были вынуждены бежать за границу.

Во второй половине 1960-х - 1970-е гг. в Китае прекращается и национально-языковое развитие. Языки и письменность неханьских народов фактически оказываются вне закона. Систематически уничтожаются книги и рукописи на национальных языках, хранившиеся в библиотеках и частных собраниях, а литература неханьцев была объявлена «феодально-буржуазно-ревизионистским черным товаром»¹⁶.

Таким образом, с началом «культурной революции» деструктивные тенденции начинают проявляться еще ярче. Одним из лозунгов этого времени становится ликвидация «четырех старых»: «старых идей, старой культуры, старых обычаяй и старых привычек». «Культурная революция» стала бедствием для всего населения Китая, но именно неханьские народы пострадали от нее в большей степени. Так, например, даже национальные языки оказывались вне закона¹⁷.

В это время центральное правительство вновь выступает за «слияние национальностей». Начинается наступление на районную национальную автономию. Органы самоуправления были заменены революционными комитетами, в которых абсолютно преобладали ханьцы, в большинстве своем военные. Одним из итогов «культурной революции» и периода деструкции стало принятие Конституции КНР 1975 г. Из нее были исключены многие положения, касавшиеся прав и свобод неханьских национальностей, например возможность развивать собственные языки и письменность, сохранять или реформировать национальные обычай.

Начало нового периода в национальной политике Китая связано с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). После пленума постепенно стали

¹⁵ Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. - 123 p.

¹⁶ Газета «Жэньминь жибао». - 1978. 27 ноября. Источник: <https://ruchina.org/366/org/47.html>

¹⁷ Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. Эл. научная статья. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-kitaya-v-kontse-1950-h-kontse-1970-h-gg>

подвергаться критике почти все установки политики КПК в национальном вопросе, за исключением отношения к районной автономии. Во-первых, была отвергнута установка на «слияние национальностей». Как начинают отмечать китайские ученые, «социалистическое общество - это не эпоха слияния национальностей или их исчезновения; оно является эпохой общего процветания национальностей, эпохой их общего развития»¹⁸.

Во-вторых, национальный вопрос перестал трактоваться как классовый. В статье, опубликованной в «Жэньминь жибао», признавалось, что отождествление национального вопроса с классовым использовалось для искусственного обострения классовой борьбы в среде неханьских народов¹⁹.

В-третьих, был признан ошибочным перенос центра тяжести борьбы с великоханьским национализмом на борьбу с местным национализмом. Поскольку ханьское население составляло большинство, следовательно, основное внимание должно было быть уделено именно борьбе с китайским национализмом.

Наконец, принцип равноправия национальностей был подтвержден в новой Конституции КНР 1982 г. и Законе КНР о районной национальной автономии 1984 г. Согласно статье 4 Конституции, «государство обеспечивает законные права и интересы национальных меньшинств, защищает и развивает взаимоотношения равноправия, сплоченности и взаимопомощи национальностей»²⁰. В статье 48 Закона об автономии говорилось, что «органы самоуправления районов национальной автономии обеспечивают всем национальностям данного района реализацию их равноправия»²¹. Декларативные заявления о равноправии еще не означали, что они будут реализовываться на практике, но, по крайней мере, свидетельствовали о пересмотре общих политических установок.

Вторая половина 1960 года определяется началом отрезвления части китайских руководителей и первыми шагами на пути поиска выхода из кризиса, в котором оказался Китай в ходе "большого скачка", осознанием необходимости выработки курса на "урегулирование" народного хозяйства КНР. Вторая дата - обострением разногласий в верхнем эшелоне руководства по вопросу о путях дальнейшего экономического и политического развития страны и скрытой подготовкой наступления на своих политических "оппонентов" со стороны небольшой группы лиц, возглавляемой Мао Цзэдуном и его женой Цзян Цин,

¹⁸ Ван Ивэнь. Лунышэ хуэй чжуи шици дэ миньцзу вэнъти [О национальном вопросе в период социализма] // Шань-си дасюэ сюбао. - 1982. - № 4. - С. 80-90.

¹⁹ The People's Daily. 1979. October 27th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>

²⁰ The People's Daily. 1980. July 15th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>

²¹ The People's Daily. 1982. December 5th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>

которое с конца мая 1966 г. выплеснулось на улицы Пекина под флагом "великой культурной революции"²².

В годы "урегулирования", в первую очередь, шел интенсивный поиск путей выхода из кризиса с использованием как накопленного опыта в самой стране, так и передового зарубежного опыта, восстановления ее экономического потенциала, улучшения жизни рабочих и крестьян. Именно в эти годы, с одной стороны, стали вновь активно применяться такие методы как "семейный" и "дворовый подряд", политика "трех расширений и одного закрепления" (расширение свободного рынка, приусадебных участков, увеличение числа самоокупаемых мелких предприятий и закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами), материальное стимулирование на заводах и фабриках, создание трестов в стране, были сделаны послабления в области литературы и культуры, в отношении интеллигенции, проводилась реабилитация осужденных ранее кадровых работников различного ранга, членов партии, интеллигенции.

А с другой стороны, конкретные шаги по "урегулированию" народного хозяйства КНР стали вызывать все большее недовольство у Мао Цзэдуна и его некоторых близайших сторонников (Цзян Цин, Кан Шэн, Чэнь Бода, Кэ Цинши и др.). Мао Цзэдун, начав борьбу с "ревизионизмом" внешним (в первую очередь с советским и югославским), в которой его поддержали многие из тех, кто отвечал и проводил политику "урегулирования", опасался, что влияние первого очень опасно для внутреннего развития Китая, что некоторые из руководства КНР "подражают" и перенимают зарубежные "ревизионистские методы" для их реализации внутри страны, что в таком случае страна вскоре "встанет на путь ревизионистского развития" и это явно угрожает его личному авторитету и влиянию. И Мао Цзэдун принимает решение о необходимости борьбы не только с "внешним ревизионизмом", но и с "ревизионизмом внутренним" под вывеской "обострения классовой борьбы". Под этим лозунгом в Китае в 1963-1965 гг. проводится серия идеологических и политических кампаний, главной из которых была кампания "за социалистическое воспитание" или "четыре чистки": "идеологическую, политическую, организационную и экономическую". В результате массовых кампаний и в первую очередь "четырех чисток" пострадали многие сотни тысяч кадровых работников, членов партии, интеллигенции. Начались гонения на культуру, литературу, искусство и театр. К концу исследуемого периода Мао Цзэдун, на основе "информации" с мест, пришел к выводу, что около "одной трети власти" в стране, а в ряде районов и

22 Усов В.Н. КНР в первой половине 60-х годов: Поиски путей развития, 1960-1966 гг., проблемы истории. Эл. дисс. д.и.н. ВАК РФ. Источник: <https://www.dissertcat.com/content/knr-v-pervoi-polovine-60-kh-godov-poiski-putei-razvitiya-1960-1966-gg-problemy-istorii>

больше, захвачено "ревизионистами" и "классово чуждыми элементами", что страна постепенно "начинает изменять свой цвет", что такого рода люди ("люди подобные Хрущеву", по его выражению) находятся в политбюро ЦК и его постоянном комитете, они есть в руководстве провинций и уездов ("находятся бок о бок с нами"). Характерно, что часть его оппонентов в те годы, когда культичности Мао Цзэдуна продолжал насыщаться по всей стране, шли массовые политические кампании, вынуждена была, в одном случае, отмалчиваться, а в другом, даже поддерживать его мнение (к примеру, широко известно высказывание Дэн Сяопина о том, что когда у Мао Цзэдуна "распалилась голова", то центральное партийное руководство в большинстве случаев его поддерживало. "Товарищи Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и я не возражали, - вынужден был признать Дэн Сяопин, - товарищ Чэн Юнь тоже молчал"²³). Все это усложняло понимание, китайской политики "урегулирования" как внутри страны, так и за рубежом. В обстановке постепенного улучшения экономической ситуации в КНР и внесения новых корректив во внутреннюю политику, а также по мере обострения характера дискуссий и полемики между КНР и СССР, КПК и КПСС, поиск и выбор политического курса развития страны вызывали в высшем эшелоне партийного руководства определенные скрытые разногласия. Они в первую очередь касались оценки и методов руководства. Разногласия проявлялись и раньше. Но после 1959 г. перед лицом серьезных трудностей эти противоречия и скрытые разногласия временно отступили на задний план. К 1966 г., когда экономическое положение в стране заметно улучшилось, они вновь вышли на первый план. Следует учитывать и усилившуюся у Мао Цзэдуна крайнюю подозрительность в отношении своего окружения, включая бывших соратников. Он считал, что некоторые из них уже не берут его в расчет, с ним не советуются, не приглашают на важнейшие заседания. В такой ситуации Мао Цзэдун, охладев к кампании "за четыре чистки", принимает решение о необходимости проведения новой политической кампании, которая позднее получила название "великой пролетарской культурной революции", о чем он говорил неоднократно (так, разъясняя в 1967 г. необходимость развертывания "культурной революции", Мао Цзэдун подчеркивал, что имевшая место в прошлом борьба в деревне, на промышленных предприятиях, в сфере культуры и "движение за социалистическое воспитание" "никак не могли решить поставленные задачи"²⁴). Новую политическую кампанию он начинает готовить в узком кругу приближенных к нему лиц, часто не информируя о своих действиях ни политбюро ЦК КПК, ни его постоянный комитет.

²³ Ань Цзывэнь цзучжи гунцзо вэньсюоань (Ань Цзывэнь. Сборник работ по оргработе). Под редакцией Хань Цзиньцао. Пекин, 1988

²⁴ Ван Цзяеян. Сюаньцзи (Ван Цзясян. Избранное). Пекин, 1989.

Этот исторический период, остается все еще наименее изученным как в отечественной, так и зарубежной, в том числе китайской историографии по сравнению с некоторыми другими периодами истории КНР. Это связано с тем, что до недавнего прошлого большинство официальных документов того времени были неизвестны как у нас в стране, так и за рубежом, являясь закрытыми, и поэтому недоступными для исследователя. Только в последнее десятилетие в КНР стали выборочно публиковать некоторые из них.

После провала "большого скачка" поиск пути развития в КНР в 1960-1966 гг. шел довольно сложно и противоречиво. С самого начала не было четко определенного плана осуществления политики "урегулирования" народного хозяйства, хронологических рамок этого периода, не было времени на раздумья, нужно было срочно выводить страну из тупика, в котором она оказалась, бороться с голодом, обрушившимся на Китай. В 1960-1962 гг. практически шло "нащупывание" курса "урегулирования" на различных рабочих и производственных совещаниях, предлагались экстренные меры по выводу страны из кризиса, разрабатывались проекты новых документов и инструкций. В это время крестьяне сами стали переходить на иные формы работы на селе, применять различные виды подряда, методы закрепления производственных заданий за дворами, систему производственной ответственности и т.д. Часть руководителей КНР после "обследований" на селе убедилась, что такие формы работы устанавливают наглядную связь между трудом и вознаграждением за него, благодаря подворному подряду крестьяне получают возможность противостоять произволу руководства и добиться большей свободы, что он кладет конец уравниловке и расточительности, способствует рачительному ведению хозяйства, снижает себестоимость продукции, повышает производительность труда, улучшает жизнь крестьян, спасает некоторые сельские районы от голодной смерти. Такие виды труда стало поощряться местным начальством, к лету 1962 г. свыше 20% деревень и сел страны ввели у себя разные формы "дворового подряда", которые давали положительные результаты. После этого "дворовый подряд" стал активно поддерживать заведующий отделом по работе в деревне ЦК КПК Дэн Цзы-хуй, предлагая его проводить еще более активно по всему Китаю. В разной степени его поддержали Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, личный секретарь Мао Цзэдуна Тянь Цзяин и некоторые другие руководители страны.

В то же время вырабатывались официальные шаги и проекты документов по изменению положения в сельском хозяйстве на общегосударственном уровне. Главную роль в поиске путей выхода из кризиса в народном хозяйстве в тот период играл Чэнь Юнь. Он предложил для ликвидации голода импортировать какую-то часть зерна из-за границы, повысить закупочные цены на продовольствие на селе, резко сократить население городов, вернуть членам

коммун все изъятое у них ранее, заставить промышленность повернуться лицом к деревне. В марте 1961 г. были приняты "Правила работы народных коммун в деревне (проект)", известные в Китае как "60 пунктов по сельскому хозяйству". Экономическая необходимость вынудила руководство КНР (и это нашло отражение в "60 пунктах") пойти на пересмотр прежнего (1958 г.) положения о народных коммунах, восстановить приусадебные участки на селе, подсобный домашний промысел, официально разрешить функционирование свободных рынков, восстановить хотя и в ограниченных пределах, элементы материальной заинтересованности крестьян.

Существенным достижением был отход от гигантомании народных коммун и закрепление трехступенчатой системы собственности: производственная бригада - большая бригада - коммуна, в которой низовая единица - производственная бригада считалась основным звеном и основной расчетной единицей коммуны. В то же время в связи с отчуждением крестьянина от средств производства, господством административно-командных методов управления хозяйством, уравниловкой в распределении их эффективность была очень низкой.

Однако в "Правилах работы народных коммун в деревне" мы не найдем упоминания о политике "закрепления производственных заданий за двором", "системы производственной ответственности", что говорило о нежелании части руководства КНР, и в первую очередь Мао Цзэдуна, Чэнь Бода, Кан Шэна и ряда других политических деятелей, распространять эту систему по всему Китаю. Они видели в этом "ростки" "капитализма", "ревизионизма", мелкособственнических интересов крестьян, отказ от "социалистического пути развития сельского хозяйства". Осенью 1962 года все те, кто ратовал за новые формы хозяйства, подверглись критике и осуждению на X пленуме ЦК КПК 8-го созыва, заведующий отделом по работе в деревне ЦК КПК Дэн Цзыхуй был снят со своего поста, его отдел 9 ноября 1962 г. был распущен, пострадали и многие другие партийные работники на более низком уровне. Таким образом, "60 пунктов" и их осуществление были шагом назад по сравнению с "дворовым подрядом" в деревне, получившим распространение в 1961-1962 гг., который бесспорно мог дать более сильный импульс для наращивания сельскохозяйственного производства в те годы. Это доказывается и тем, что он был возрожден в Китае уже в начале 80-х годов, после "культурной революции" и дал положительные результаты. А в 1962 г. он был осужден Мао Цзэдуном как "поветрие труда в одиночку"²⁵.

²⁵ Кузьмин С. Л. Великая пролетарская культурная революция. Итоги периода Мао // Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. — СПб.: издание А. Терентьева, 2010. С 56

Х пленум ЦК КПК 8-го созыва (24-27 сентября 1962 г.) стал разграничительной линией, разделяющей период "урегулирования" (продолжительность которого была определена в семь лет) на две части. Документы и материалы пленума наглядно показывают, что к этому времени в руководстве партии имелось разные точки зрения на пути развития страны. Мао Цзэдун, считая, что в последние годы на него постоянно "оказывалось давление" со стороны тех, кто осуществляет проведение экономической политики партии, перешел в наступление. Несмотря на принятие пленумом серии позитивных документов по конкретным вопросам народного хозяйства страны, основным были не они, как считал Мао Цзэдун и его сторонники, а то, что "было принято решение о ведении классовой борьбы по всей стране". В результате резких выступлений и действий Мао Цзэдуна были запрещены все виды семейного подряда, объективно ставившего крестьянина в положение, требовавшее от него инициативы, изобретательности, тщательного учета обстоятельств, предприимчивости. Семейный подряд квалифицировался как "труд в одиночку", как подрыв колlettivного хозяйства, преграда на пути укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, и главное - демонтаж позиций социализма в деревне и переход ее на "капиталистический путь" развития. Была приостановлена начавшаяся (к осени 1962 г. было уже реабилитировано более 6 млн. кадровых работников, рядовых граждан) реабилитация кадровых работников, членов партии и интеллигенции, начались новые чистки в КПК, травля интеллигенции и работников творческих союзов. Не были пересмотрены некоторые негативные направления внешней политики КНР (чрезмерная внешняя материальная помощь "друзьям" Китая, обострение отношений с СССР и некоторыми западными странами, хотя это предлагали сделать некоторые члены ЦК и ответственные сотрудники аппарата ЦК КПК). Х пленум ЦК КПК явился открытым наступлением Мао Цзэдуна на часть руководства КПК и КНР, имеющих отличное от него мнение на пути развития страны, предпринятое им в последний раз в рамках Устава КПК. Хотя основные проводники политики урегулирования (Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чэн Юнь, Чжоу Эньлай, Бо Ибо) и остались на своих постах, но обострение противоречий в руководстве по вопросам о путях дальнейшего развития страны, пропаганда классовой борьбы в обществе, сковывали им руки, заставляли их лавировать, не всегда раскрывать свою позицию по тому или иному вопросу, иногда принимать даже ошибочные решения, поддакивать своим оппонентам, что играло на руку последним. В документах, которые издавались по партийным каналам от имени политбюро, ЦК КПК, Госсовета КНР, не осуждалась политика "большого скачка" и его генеральный курс "больше и быстрее", напротив, утверждалось, что курс правильный, его только неправильно осуществляют в низах.

Развернутая по инициативе Мао Цзэдуна кампания "за социалистическое воспитание" превратилась в очередную крупномасштабную чистку низового состава кадровых работников, членов партии, комсомола и других общественных организаций. Официально трансформировавшись затем в кампанию по "четырем чисткам": политическую, экономическую, организационную и идеологическую - она нанесла значительный вред экономике страны, в результате чисток было неоправданно репрессировано большое число низовых кадровых работников, членов партии, комсомола, других общественных организаций. По взглядам Мао Цзэдуна, это движение по своим масштабам предполагалось сделать самым большим за всю историю КНР, оно должно было разрешить противоречия между социализмом и капитализмом (естественно, в пользу социализма), и главный удар следовало нанести на заключительном этапе движения по "тем облеченным властью в партии и идущим по капиталистическому пути", которые находятся в руководстве партии и страны (позже, когда Мао Цзэдун охладеет к кампании за "четыре чистки", это уже стало одной из целей новой политической кампании - "великой пролетарской культурной революции")²⁶.

В 1964-65 гг. Мао Цзэдун пришел к выводу, что "одна треть власти" ужё находится в руках его противников, а в некоторых районах и ведомствах и больше власти отобрано у его сторонников, отсюда он делает вывод о "продолжающемся обострении классовой борьбы", о ближайшем наступлении "ревизионизма", об изменении в скором будущем Китаем своего "красного" цвета. Он приходит к выводу, что с помощью кампании за "четыре чистки" уже невозможно решить всех проблем, и тайно начинает готовиться к новой политической кампании, названной им "культурной революцией", привлекая к подготовке за спиной политбюро и секретариата ЦК КПК, узкий круг людей, включая и свою жену Цзян Цин.

Неверная, субъективная оценка международной ситуации в целом, политики стран социализма, привели Мао Цзэдуна к мысли о необходимости срочной подготовки к большой войне. С мая 1964 г. по его инициативе в рабочую повестку дня КПК был включен вопрос о готовности экономики КНР на случай возникновения войны. При разработке нового 3-его пятилетнего плана развития народного хозяйства акцент с развития гражданских отраслей промышленности, под сильным давлением Мао Цзэдуна, был смешен на "подготовку к войне" и создание "третьей линии обороны", эти задачи стали рассматриваться как первостепенные и главные. Сроки их выполнения ограничивались 3-5 годами. Мао Цзэдун призывал "обеими руками взяться за подготовку к войне". Перекраивание "третьего пятилетнего плана",

²⁶ Усов В. Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. — М., 1991. С 96

неоднократные "указания" и выступления и Мао Цзэдуна наглядно показывают, что он был явно напуган международной ситуацией в мире, опасностью в ближайшем будущем новой крупной войны на территории Китая и старался предпринять максимум усилий для создания современной обороны и быстрого наращивания военного и ракетно-ядерного потенциалов КНР.

Началось крупномасштабное планирование строительства объектов третьей линии (стратегического тыла) обороны. В связи с этим ЦК постановил в отношении оборудования первой и второй линий проводить курс на "прекращение" (прекратить сооружение новых объектов), "сокращение" (сократить количество всех новых объектов), "перемещение" (переместить ряд учреждений и предприятий на третью линию), "разделение" (разделить некоторые организации на две части и переместить одну из них на третью линию) и "оказание помощи" (оказывать предприятиям третьей линии помощь в вопросах технического персонала и оборудования). Такой подход по существу представлял собой очередной крупный поворот в национальной экономике страны на рельсы ее милитаризации.

Объем расходов на развитие военной промышленности и строительство "третьей линии обороны", на которую было затрачено более 80 млрд. юаней, что составляло примерно 50% общих средств, выделенных за 8 лет на капитальное строительство, как отмечали даже экономисты КНР, превысил реальные возможности экономики страны. Доля расходов на оборону в расходах государства в период "урегулирования" значительно превышала уровень военных расходов во вторую пятилетку. Как писали китайские экономисты, в 1965 г. экономика страны была поставлена на военные рельсы.

Понятное дело, что рост военных расходов сужал и без того ограниченные возможности для улучшения жизни трудящихся, отвлекал материальные, финансовые и трудовые ресурсы страны, вредил самой политике "урегулирования", делал ее для многих непонятной и противоречивой. В этих условиях в 1964 г. Мао Цзэдун выступил с призывом "в сельском хозяйстве учиться у Дацжайской большой производственной бригады" а "в промышленности учиться у Дацзинских нефтяных промыслов". Их практика предусматривала сочетание промышленного и сельскохозяйственного труда, вовлечение в трудовую деятельность членов семей с целью удовлетворения собственных потребностей в продовольствии, товарах народного потребления, жилье. "Опыт" Дацжая и Дацзина требовал, чтобы каждое предприятие стало замкнутым "самообеспечивающимся" хозяйством, функционирующим без помощи со стороны государства и в то же время представляющим ему максимум

производственной продукции. Ориентир фактически был взят на максимизацию накоплений при минимизации потребления²⁷.

Такая политика вызывала скрытое недовольство осуществляемым курсом как в городе, так и на селе.

Скрытое недовольство существовало и у большинства студентов и школьников, а также их родителей, что было связано с политикой в области образования в годы "урегулирования", которая была довольно противоречивой. Руководство страной в целом стояло за реформу просвещения в КНР, но каждая из групп видела осуществление этой реформы по своему. Одна группа, которую представляли Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Чэн Юнь, Бо Ибо и многие другие, считала, что следует отказаться от утопических с проектов, которые пытались осуществить в период "большого скачка" и подвести под развитие просвещения реалистическую материальную базу. Они предлагали отказаться от необеспеченных материальной базой и педагогами школ и вузов, закрыв их, в сельской местности резко снизить темпы строительства новых школ, сделав упор на сельскохозяйственные школы типа "бань нун, банду", в которых половину времени учащиеся учатся, а половину работают, тем самым в какой то мере оплачивая свое обучение и снимая финансовое бремя с государства. Часть аналогичных школ создать в городах при заводах и фабриках. Самые программы школ максимально приблизить к условиям труда. В перспективе намечалось превратить учебно - производственные школы в главное звено системы среднего и высшего образования страны. С помощью кампании по реабилитации учителей пополнить квалифицированными педагогическими кадрами учебные заведения страны. В то же время не отказывались и от наличия школ с полным учебным днем и элитных школ, которые должны были готовить абитуриентов в вузы КНР.

Другая группа лидеров, которую возглавил Мао Цзэдун, его поддерживали Кан Шэн, Чэн Бода, Цзян Цин и некоторые другие лица, стояла за сокращение сроков обучения в школах и вузах, отказ от классных занятий как основного метода обучения, повсеместный переход к "экзаменам с открытыми книгами", а обычные экзамены они квалифицировали как "происки классовых врагов" (учителей), отказ от контрольных работ и выставление отметок по всем дисциплинам, кроме "ключевых", изменение программ обучения с увеличением времени на трудовое и "классовое" воспитание учащихся, высылку их на длительное время в деревню для "перевоспитания" и "предотвращения зарождения ревизионизма". Результаты этого направления "реформы" проявились уже в ходе "культурной революции", когда абитуриенты,

²⁷ Усов В. Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960—1966 гг.). — М.: ИДВ РАН, 1998. С 45

поступающие в вуз, не могли ответить ни на один вопрос, сдавая "чистые листы бумаги" вместо ответов. Со стороны Мао Цзэдуна стали раздаваться призывы к "бунту" против своих преподавателей и руководства в школах и вузах страны, которые падали на благодатную почву недовольства системой образования и невозможностью получить нормальное образование простым смертным.

Попытки в первой половине 60-х годов реформирования промышленности и сельского хозяйства, образования, организация трестов в стране, нежелание "революционизировать" культуру КНР - все это вызывало у Мао Цзэдуна чувство недовольства методами реформ и опасения за судьбу Китая и свою личную. Он рассматривал методы реформ как "ревизионистские" или "капиталистические". Прямая и завуалированная критика руководителей страны, осуществляющих политику урегулирования экономики КНР, с его стороны вынудила многих из них выступить с "самокритикой" (Чэн Юнь, Бо Ибо, Лю Шаоци, Дэн Цзыхуй, Ван Цзясян и др.) Культ личности Мао Цзэдуна возрастал, в его прославлении активно участвовали Линь Бяо, Кан Шэн, Кэ Цинши и некоторые другие деятели КПК. В 1963-1965 гг. грубо нарушались уставные принципы внутрипартийной демократии, демократического централизма, в решении различных задач применялись волевые решения, насаждался командно-административный стиль руководства. Съезды и пленумы КПК не собирались, во многих местах не собирались провинциальные партийные конференции, нарушалась Конституция КНР, многие законодательные акты, проходила военизация гражданской жизни, в гражданские организации направлялись политруки, создавались политотделы сверху донизу, идеологизировалась армия. Начались резкие нападки на театральных и литературных деятелей, обвинялись в "ревизионизме" многие известные писатели, актеры, режиссеры, историки, философы и экономисты, которых стали выселять в деревню. Чистки сотрясали всю страну. По Китаю прокатилась волна самоубийств низовых кадровых работников, интеллигенции, членов партии, комсомола²⁸.

По словам Дэн Сяопина "развилась патриархальщина и патриархальные замашки, стали петь много дифирамбов одной личности", политическая жизнь страны была нездоровой, что в конечном счете и привело к "культурной революции".

Утверждения китайской пропаганды уже во время "культурной революции" о борьбе в первой половине 60-х годов "двух линий" в руководстве КПК: "правильной", "марксистско-ленинской" Мао Цзэдуна и "ревизионистской", "капиталистической" Лю Шаоци, являются надуманными. Мы видим, что между Мао Цзэдуном и Лю Шаоци почти не было разногласий по

²⁸ Усов В. Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976—1984 гг.). — М.: ИДВ РАН, 2003. С 65-69

идеологическим проблемам и вопросам политической стратегии, но существовали разногласия по вопросам тактики и организации управления. "Линии" Лю Шаоци, как таковой, не было, были иные взгляды и точки зрения его и его сторонников того периода, но это не было "линией", и при нажиме со стороны Мао Цзэдуна, они меняли свою точку зрения, либо шли на компромисс, иногда потакая Мао Цзэдуну, что делало противоречивой их позицию и вредило ей, и в конце концов, привело к устраниению (а многих и к уничтожению) Лю Шаоци и части его сторонников с политической арены. Поэтому утверждения советских историков периода 70-80-ых годов о борьбе "двух линий" в КПК, также являются натяжкой, когда наши историки вынуждены были идти за китайской пропагандой, либо выполнять указания сверху.

Список использованных литератур

1. Тихвинский С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В десяти томах. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949-1976). Москва. Наука. 2017. С 25
2. Народно-освободительная армия Китая. Источник: <http://www.encyclopedia.ru/>
3. Непомнин О. Е. История Китая. ХХ век / Институт востоковедения РАН. — М.: Крафт+, 2011. С
4. Буяров Д.В. Эволюция национальной политики Китайской Народной Республики // Традиционный Китай на пути трансформации / Отв. ред. Д.В. Буяров. - М.: КРАСАНД, 2013. - С. 118-156.
5. Лю Гэпин. Цзай шаошу миньцзу чжун цзиньсин и цы фаньдуй дифан миньцзучжуи дэ шэхуэйчжуи цзяоюй [За проведение социалистического воспитания, против местного национализма среди национальных меньшинств] // Фаньдуй дифан миньцзучжуи вэй цзяньшэ цзого шэхуэйчжуи да цзягин эр фэньдоу [Бороться против местного национализма, за построение великой социалистической]. - Пекин, 1958. - С. 30-35.
6. Рахимов Т.Р., Тешилов Н.А. Великоханьский шовинизм Пекина в национальном вопросе // Проблемы Дальнего Востока. - 1974. - № 2. - С. 90-97.
7. Богословский В.А. Тибетский район КНР (1949-1976). - М., 1978. - 200 с.
8. Sun-He Lee. Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berücksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. -Munster, 1993. - 270 s.
9. Tibet. Proving Truth from Facts. - Dharamsala, 1993. - 55 p.
10. The China Quarterly. 1965. № 22. P. 70-74.
11. Рахимов Т.Р. Судьбы неханьских народов в КНР. - М.: Прогресс, 1981. - 174 с.

12. Liu Geping. For carrying out socialist education, against local nationalism among ethnic minorities. [Tszay shaoshu min'tszu chzhun tszin'sin i tsy fan'duy difan min'tszuchzhui de shekhueychzhui tszyaooyuy]. To fight against local nationalism, for construction great socialist. [Fan'duy difan min'tszuchzhui vey tszyan'she tszugo shekhueychzhui da tszyatin er fen'dou]. Beijing, 1958. Pp. 30-35. (in Chinese).
13. Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956-1967 гг. (Пересмотренный проект) // Приложение к журналу «Дружба». - 1957. - № 7. - С. 11-15.
14. Линь Лижу. Синь Чжунго миньцзу цзяоюй шиу нянь [15 лет национального образования в новом Китае] // Миньцзу туаньцзе. - 1964. - № 10. - С. 6-7.
15. Газета «Жэнъминь жибао». - 1979. 27 октября. Источник: <https://ruchina.org/366/org/47.html>
16. Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. Эл. научная статья. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-kitaya-v-kontse-1950-h-kontse-1970-h-gg>
17. Ван Ивэнь. Луньшэ хуэй чжуи шици дэ миньцзу вэньти [О национальном вопросе в период социализма] // Шань-си дасюэ сюэбао. - 1982. - № 4. - С. 80-90.
18. The People's Daily. 1979. October 27th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>
19. The People's Daily. 1980. July 15th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>
20. The People's Daily. 1982. December 5th. Источник: <https://www.jstor.org/stable/2644049>
21. Усов В.Н. КНР в первой половине 60-х годов: Поиски путей развития, 1960-1966 гг., проблемы истории. Эл. дисс. д.и.н. ВАК РФ. Источник: [https://www.dissertcat.com/content/knr-v-pervoi-polovine-60-kh-godov-poiski-putei-razvitiya-1960-1966-gg-problemy-istorii](https://www.dissertcat.com/content/knr-v-pervoi-polovine-60-kh-godov-poiski putei-razvitiya-1960-1966-gg-problemy-istorii)
22. Ань Цзывэнь цзучжи гунцзо вэнъсяоань (Ань Цзывэнь. Сборник работ по оргработе). Под редакцией Хань Цзиньцао. Пекин, 1988
23. Ван Цзяеян. Сюаньцзи (Ван Цзясян. Избранное). Пекин, 1989.
24. Кузьмин С. Л. Великая пролетарская культурная революция. Итоги периода Мао // Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. — СПб.: издание А. Терентьева, 2010. С 56
25. Усов В. Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. — М., 1991. С 96
26. Усов В. Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960—1966 гг.). — М.: ИДВ РАН, 1998. С 45
27. Усов В. Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976—1984 гг.). — М.: ИДВ РАН, 2003. С 65-69.